

7

18 MAR 1936

17 **ВО ВСЕГ ГОЛОС**

Мы хотим открыто и прямо, во весь голос, рассказать о творческих болезнях и недостатках Большого драматического театра, мешающих ему нормально расти и развиваться.

До сих пор репертуарная политика нашего театра строилась большей частью на принципе: «что подлышит в бору, то и беру». Правдивый оптимистический «Разлом» Лавренева ставился наравне с надуманной, вычурной, насквозь фальшивой «Джума. Машид» Велицкаянова. Антихудожественная, формалистская в своей основе пьеса «Личная жизнь» Соловьева завоевала сердца руководителей театра наравне с такими правильными, интересными и глубокими пьесами, как «Интервенция» Славина и «Аристокрыты» Погодина.

Эти примеры можно бы умножить, но по нашему мнению и так ясно, что этаким «вольным» подход к драматургии, к подбору репертуара нельзя иначе называть как беспринципным и делаческим.

Делачество это, как и следовало ожидать, привело к весьма печальным результатам. Руководство театра не призывало поэта-оптимисту ценных советских драматургов, как правило, не работало с ними, не утруждало себя выработкой совместной творческой программы. А оттого такое, что театр, к стыду своему, не сумел вырастить и воспитать ни одного близкого себе автора — драматурга. В театре до сих пор не удалось организовать литературно-репертуарную часть, работу которой заботились бы о пьесах.

Беспринципность, полное отсутствие заботы о судьбах театра, как самостоятельного творческого организма, привели и к другому крупнейшему недостатку. Все значительные принципиальные вопросы решаются «кабинетным порядком». К обсуждению принимаемых к постановке пьес не привлекается не только основная масса актеров, но зачастую остаются в

стороне и заслуженные мастера сцены и режиссеры. Мнению творческого коллектива не придается значения. Так обстояло дело с Пушкинским спектаклем, пьесой «Флорисдорф» и другими.

Что еще так может воспитать творческого работника, актера и режиссера как самокритика? Другого лучшего средства в природе не имеется. Но в театре самокритика, прямо скажем, не в почете. Была поставлена «Личная жизнь». Зритель не принял эту легковесную, пугарскую пьесу. Ее сняли с репертуара. И все. «Не выносить сора из избы» — такой лозунг царил в театре. Никакого разбора этой постановки не было и нет. Из-за неправильного, формалистического по своей сути подхода к прекрасным пушкинским пьесам были сняты «Каменный гость» и «Скупой рыцарь». И эта крупнейшая ошибка не одного только постановщика Люце, но и руководства театра и некоторых актеров также до сих пор не подвергнута разбору.

Следовало ожидать, что после статей «Правды», имеющих неопределимое значение для всего фронта советского искусства, руководящая линия осознает свои грубейшие ошибки, подвергнет их критике и постарается вместе со всем творческим коллективом встать на правильный путь борьбы за высокохудожественное правдивое искусство, близкое и понятное миллионам зрителей. Но на дискуссии в театре, которая продолжалась два дня, творческий коллектив услышал какую-то расплывчатую беспринципную лекцию о театральных течениях. Вместо конкретной программы перестройки театра — неопределенные, ни к чему не обязывающие разговоры. Как это ни странно, но ни у художественного руководителя театра тов. Федорова, делавшего доклад, ни у директора театра тов. Беспляванного не нашлось слов для мало-мальски внятной критики своих неправильных позиций.

— Я не могу так быстро переотраиваться, — вот единственное

что нашел возможным сказать собранию художественный руководитель БДТ тов. Федоров.

Руководство театра пока еще осталось по существу на старых творческих позициях, приведших БДТ к крупным формалистским ошибкам. В этом убеждает и последняя постановка т. Федорова — «Концерт», которая должна была пойти премьерой 16 марта. Из-за безыдейного, непонятного оформления, разрешенного в символическом, формалистском плане, и других недостатков Ленинградское управление по делам искусств вынуждено было потребовать переделки «Концерта».

Ясно, что Большой драматический давно уже нуждался в деловой помощи и чутком, кропотливом руководстве. Однако, этого руководства мы не получали.

Профессиональная работа в театре развалена. Пред. местного комитета тов. Михайлов не справляется с делом, человек явно не на своем месте. Но в Областном отделе союза (тов. Нечай) вот уже около двух лет «добру и алу» мало равнодушно.

Большой драматический театр лишается со своим опытным «старейшином» — Монаховым, Софроновым, Ларионовым, Споробогатовым, Казию, Богдановским, Никитиной, создавшим ряд полноценных образов советских людей, — молод и полон сил. При помощи Ленинградского управления по делам искусств, вместе с новым директором тов. Чмутиним, БДТ, перестроив свою работу, безусловно сумеет занять одно из передовых мест среди театров нашей страны.

Под руководством партии театр сумеет преодолеть свои недуги, чтобы в полную силу творческой энергии, во весь голос создавать полнокровные, волнующие, высокохудожественные, правдивые произведения социалистического искусства.

С. Морщихин, М. Иванов,
А. Францман.